

Рубрику ведут
Татьяна Глуховская и
Сергей Хоршев-Ольховский

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА «АРИА»

Международный Союз литераторов и журналистов

СЕРГЕЙ ХОРШЕВ-ОЛЬХОВСКИЙ. Писатель, редактор, вице-президент и председатель правления Международного Союза литераторов и журналистов «АРИА». Соавтор и ведущий литературных рубрик «АРИА НА ДОНУ» и литературной странички для детей. Автор многих произведений прозы: роман, повести, рассказы, очерки, юмористический цикл «Хуторские байки». Публиковался в различных газетах, журналах, альманахах и сборниках в России, США, Австралии, Англии, Германии, Латвии, Литве, Украине, на Кипре, начиная с 1994 г. На основании этих публикаций в свет вышли три книги: «Четыре бездны», «Клетчатый пиджак», «Любовь и грех». Готовится к изданию четвертая книга «Запах родины» и к переизданию «Четыре бездны». За роман «Четыре бездны» и сборник рассказов «Клетчатый пиджак» награжден атаманом Всеволодского Войска Донского и атаманом Верхне-Донского округа медалью за возрождение казачества (2009 г.) и именной казачьей шапкой (2010 г.). Лауреат диплома и Большой золотой медали имени Франца Кафки в номинации «Проза 2011», присваиваемой Европейской унии искусств, и многих других литературных наград. Казачий полковник. Чрезвычайный и полномочный представитель союза казаков России и Зарубежья в Великобритании и странах Европейского союза.

медали имени Франца Кафки в номинации «Проза 2011», присваиваемой Европейской унии искусств, и многих других литературных наград. Казачий полковник. Чрезвычайный и полномочный представитель союза казаков России и Зарубежья в Великобритании и странах Европейского союза.

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ РОДИНА

Посвящаю моей маме Хоршевой Антонине Ивановне

Частенько в последнее время в ушах стоит мотив песни «С чего начинается родина», написанной Михаилом Матусовским и Вениамином Баснером в годы моего детства.

Так с чего же Она начинается?

С картинки в букваре?.. С хороших и верных товарищей?..

Букварь значимая книга для любого человека. Лично для меня она и по сей день самая красивая и милая моему сердцу. Как взгляну на букварь, на тот букварь – из моего детства, аж дух захватывает. Какой же он красивый и сколько же в нём ярких, заманчивых картинок и сколько же воспоминаний благодаря этому!..

Зимы во времена моего детства были весьма морозными и снежными. Всюду сугробы, сугробы, сугробы... Особенно лютой, как мне кажется, была зима в первый год моей учёбы. Мороз трескучий. Всё кругом запорошено снегом до самых крыш. Дети повзрослее катаются на санках с этих самых крыш. Окна в классе до основания заледенели

красивыми, неповторимыми узорами. В печке потрескивают дрова. Пожилая учительница, похожая на Арину Родионовну, неторопливо расхаживает по классу в валенках и пуховой шали и монотонно декламирует Пушкина низким, загадочным голосом, от которого бегут мурашки по спине:

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя;
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя,
То по кровле обветшалой
Вдруг соломой зашумит,
То, как путник запоздалый,
К нам в окошко застучит.
А вьюга на дворе свистит,
сердится, в дверь скребётся.
Ветер в печной трубе гудит,
подвывает. И ты оглядываешься на ближайшее окошко, и тебе кажется, что в него вот-вот и на самом деле постучится усталый путник. Всё как будто в изумительном, сказочном мире. И ты тоже ощущаешь себя в эти минуты частичкой этого волшебного мира и тоже поспешно вторичь следом за учительницей таким же монотонным, загадочным голосом:

Буря мглою небо кроет...
Букварь действительно

частичка родины. Частичка детских воспоминаний, с которых и начинается само понятие родины.

Хорошие и верные товарищи тоже оставили неизгладимый след в моей памяти и в понятии Родина. За вполне уже долгую жизнь мне пришлось повстречаться в разных странах с сотнями людей и с десятками из них крепко подружиться. И всё же те, из далёкого счастливого детства и юношества, и по сей день самые любимые. Столько вместе с ними было совершено всяких, на всю жизнь запомнившихся проказ: походы на бахчи, в сады, огороды... И причём, чем больше охранялся объект посягательства, тем больше хотелось туда попасть, показав свою храбрость и ловкость – именно в этом вся суть. По-другому-то было и незачем, ведь в своём хозяйстве было то же самое – и сад, и огород, и бахча... А походы в кино, на вечерние сеансы до 16-ти лет запрещено... Это было особым приключением – проскользнуть всеми правдами и неправдами перед сеансом в клуб и незаметно отодвинуть не-

сколько занавесок на окнах так, чтобы товарищи могли видеть с улицы экран – это было что-то! Это был подвиг! До сих пор ничто не может сравниться с «Фантомасом», просмотренным таким способом. А с каким азартом рыбачили, стоя по колено в воде в камышах, а то и по пояс – не страшась ни комаров, ни оводов, ни даже пиявок! А как сражались в войну с самодельным оружием! А как резались в футбол – со шнурованными и залатанными мячами! А как в хоккей – с клюшками, вырезанными из веток деревьев! До темна, до шишек и разбитых носов, и без всяких обид и слёз. Ну, может у самых маленьких и прорывалась слеза на минутку. Но только на минутку. И опять в игру. Даже девчонок иногда принимали и даже в хоккей! И они тоже не плакались. Столько осталось всевозможных ярких воспоминаний, связанных с хорошими и верными товарищами. Значит, и с друзей детства начинается Родина.

Не знаю, правда, как теперь?.. Играют, не выходя из дома, у компьютера – и в войну, и в футбол, и в хоккей. И кино смотрят любое – хоть до 16-ти, хоть после... А то и вовсе ого-го кааа! Они-то и дружат чаще всего заочно, через Интернет. Это не брюзжание. Это вопрос: насколько теперь хорошие и верные товарищи ассоциируются с понятием малой родины, если эти товарищи частенько по переписке и электронным играм и, порой, с другого конца света?..

Лично для меня понятие Родина – первым делом ассоциируется с мамой и папой, с воздухом и землёй.

Мама. Вот с чего начинается Родина! Это ласковое слово всё вбирает в себя. Всё!

Любой может возразить: и что тут удивительного? И будет прав. Конечно же, с мамы начинается Родина. С чего же ещё. Ведь именно она родила.

Родила. Родина. Один и

тот же корень. Всё вроде бы ясно. И всё же... хочется вспомнить что-то особенное для нас двоих.

Моя мама, как и все другие мамы, конечно же, пела мне песни, когда баюкала. И я вроде бы даже смутно помню это:

– Баю, баюшки, баю, не ложися на краю...

И вроде как папа в это время ласково щекотал меня и восклицал:

– Серенький волчок! Ухвати за бочок!

Но всё это весьма и весьма смутно. Вроде как и было, и вроде как и не было...

А вот один случай помню хорошо, из достаточно уже взрослой моей жизни, как мне тогда казалось – в мои пять лет мама взяла меня на руки и побаякала. А было это так. Мы с мамой пошли в гости к соседям, на посиделки. Там были ещё три или четыре женщины, все они были с детьми на руках, которым было по два-три годика. Женщины живо судачили между собой, делясь последними хуторскими новостями и по ходу дела баюкали своих чад. Но я-то был уже почти взрослый, мне-то уже было почти полных пять лет – шутка ли, на днях должен был пойти шестой. Я уже был почти настоящим казак. И мне, конечно, сразу стало скучно в жужжащем бабском коллективе, я стал капризничать и проситься домой. А мама, в ответ, решила меня тоже побаякать. Я стал возмущаться и попытался убежать. Но не тут-то было. Мама ловко подхватила меня на руки, крепко прижала к своей груди, к самому сердцу и стала баюкать и напевать:

– Баю, баюшки, баю, не ложися на краю...

Я некоторое время сопротивлялся – вырывался, брыкался, но обессилел и смирился с участью, так подумали все женщины, да и сама мама тоже. Но это было не так. На самом деле со мной случилось что-то необыкновенное – меня охватило блаженство. Я куда-то просто улетел, как выразились бы теперь, современным языком. Никогда

я больше не испытывал в своей жизни ничего подобного. Никогда мне больше не было так хорошо. Никогда. В некоторой степени с этим может сравниться только одно – первое, близкое знакомство с девушкой.

Родина действительно начинается с мам. Они нас рожают для жизни, для подвигов, для родины. А уж как потом распорядится с нами Родина?..

Мама не только дала мне жизнь, но и спасла её. Однажды я забрался по лестнице на сарай и стал там играть в войну. Я бегал по соломенной крыше как угорелый, изображая, что стреляю из всяких видов оружия в фашистов, кидаю в них гранаты и применяю против них приёмы «самбо». И так увлёкся приёмами, что не заметил, как наступил на край. Штанишки на мне в ту пору были крепкие, скрепленные мамой собственноручно из крупного вильвета. В их пояс была вшита тугая резинка, а в холошины, чуть повыше шиколоток, ещё ту же. При падении я зацепился резинкой на пояс за деревянный колышек, зачем-то вбитый в край крыши, и штанишки сдёрнулись с меня до самых шиколоток. Я повис головой вниз и стал вертеться, хвататься за стены, подтягиваться к шиколоткам, пытаюсь высвободить ноги из холошин. Но силёнок всё время чуть-чуть не хватало. Голова вскоре стала кружиться, заливаясь кровью, и я стал терять сознание... И всё же, в последнюю секунду, я успел-таки пронзительно выкрикнуть:

– Мама-а!

И мама услышала.

Очнулся я уже у неё на руках. А ведь в тот день она была дежурная по ферме и домой должна была вернуться только поздно вечером. Но вот что-то её потянуло домой. Побежала, проверила – вроде всё в порядке, и снова на работу. Но по дороге её опять что-то забеспокоило, она опять вернулась на минутку во двор и услышала:

– Мама-а!

(Продолжение следует).

ДОНСКИЕ МОТИВЫ

Посвящается донскому атаману с берегов туманного Альбиона Сергею Хоршеву-Ольховскому

Без строчки не проходит дня – скрипит перо или седло, А мне бы верного коня И шапку наголо! Над тихим Доном атаман Тоскует у костра – Уже разбит казачий стан И выступать пора... Но ждут меня мои друзья И не идут в поход... Тут, наконец, врываюсь я – И слышен клич: «Вперёд!» Я – в атамановой руке На острие клинка, Намётком мчимся налегке, Как будто в облака. Мы дружно мчимся вдоль реки, Игра – игрой... а где-то вновь Растут дурные сорняки, Их истребит Любовь! ...А коль сочтут меня достойной – На то достаточно причин – Во Всеволодском войске Дона Дадут и мне приличный чин. Нет-нет, не надо офицером, Прошу назначить кошевой: Не атаманшей, кошеваром, Но лишь единственной-одной. Чтوب в этом круге, то есть коше, Соперниц не было бы мне... Я обязуюсь быть хорошей И даже Хоршевой вполне. Рига, 2010 г.

Тамань – туман,
Тарханы – турман,
А может быть Тмутаракань?!
Созвучны, словно шторм и штурман,
Рязань, Казань и Березань...
Какие чудные названия!
Российской жизни стон и стынь,
Как талисман нерасставанья,
Льняных волос осенний дым...
Влекут, зовут меня в Колгуев,
в Подол, в Кукуй, на Колыму.
В польнь, в ковиль или к ушкуям –
Речной ладью на Кострому.
Как много горечи в названьях
И городов, и деревень:
Чембары, Сороть, Котлованье,
Чердынь, Елабуга и Тверь.
Звучат красиво, нелаксиво
Москва, Калуга и Тамбов!
Все это – чистая Россия,
Все это – звон колоколов!
Монастырей скупая радость,
Плохих дорог степной угар,
Посады, выселки, левады –
И кандалы, и Божий Дар.

Недра великой России –
Глубины народной души.
Машины гудят, как мессии –
Немыслим прогресс без машин...
И все-таки видеть грустно,
Что нефтью возрастает Новь...
Как бурдо из вен Иисуса
Течет на продажу кровь.

Деревня

Люблю деревню я в любое
время года
За искренность, беспомощность
и грусть.
Здесь легче переносишь
безысходность
И смело говоришь себе: не трусь!
Вот зимний день, как миг
неуловимый –
И синей тенью падает закат
На белый холст полей...
И пилигримы –
из детских снов –
под окнами стоят.
Как славно пахнет молоком
и хлебом,
Домашний пес зевает
под крыльцом...
Вбежишь в избу – и пар
клубится небом,
В углу икона с девичьим лицом...
Но скоро март! И зов земли
утробен,
Теплом дымится,
воскресая, плоть,
Подтаивают рыхлые сугробы,
Последний съеден хлебушка
ломоть.
Текут ручьи, и грязи по колено,
На черных ветках –
черные грачи...
И птичьим пухом каждый
дом оклеяет,
И дятел в роше, как швея, строчит.
А я в ночи зеленым умываюсь
Над изумрудной ясностью реки.

ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВА (ЛАТВИЯ).

Родилась в Риге, где и проживает до нынешних дней. Закончила Латвийский университет по специальности «Русский язык и литература». Публиковалась в альманахах: «Светоч», «Альбион»; журналах: «Балтика», «Дон»; а также во многих газетах. На основании этих публикаций в свет вышли три сборника стихов: «Беседка Сарасате» (1991 г.), «Монахиня в свадебном платье» (1998 г.), «Недра» (2005 г.). Член Союза писателей России и Международного Союза литераторов и журналистов «АРИА». Директор «АРИА» в Латвии.

Стоит как страж на полигоне аист
Распутище весенней вопреки.
Пасхальный звон! И небо
в пол-обхвата
Очерчено серебряным крестом.
Разлив тепла! Как солнце
таровато –
Все оживает, даже старый дом.
И пустыри цветут неудержимо
Непреодолимой радостью весны.
И каждый верит – быть ему
любимым,
Не зря же снятся розовые сны.
А в полдень солнце
жарче припекает,
И на полях уже синее лен...

Зеленый цвет черствеет,
умолкает,
И синий блекнет – жизнью умудрен.
Как много желтого усвоено
от Бога!
Нетленной медью радуется листва...
До дыр зачитан
«Ястребиный коготь»,
Сторела жизнь, так кажется,
дотла.
А сколько дней без смысла
протетело,
И продолжает падать и редеть...
Ах, лето красное, тебя я не успела
За пеленой осенней разглядеть.